

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ: НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ, ИНТЕГРАЦИЯ С АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДОЙ

© 2016 г. Нелли Михайловна Розина¹,
Светлана Анатольевна Иванова²

Наука и образование в силу своей специфики органически связаны между собой и объективно не могут существовать друг без друга. Наука обогащает образование новыми знаниями, а образование служит источником, питающим науку молодыми кадрами. Потенциал современной университетской науки точно определяет, насколько она готова к тому, чтобы соответствовать современным международным требованиям. Именно баланс данного соответствия позволит сформулировать адекватную стратегическую цель и задачи развития вузовской науки в России и, следовательно, поступательное развитие и обновление образовательных программ в вузах.

Ключевые слова: наука, образование, академическая среда, научные кадры, инновации, обучение, воспитание, научная школа, вуз.

Key words: science, education, academics, research staff, innovation, training, education, scientific school, University.

На сегодняшний день основные формы интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании закреплены в ст. 72 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” от 29 декабря 2012 г.³ Данная статья устанавливает, что интеграция может осуществляться в разных формах, предоставляя образовательным организациям высшего образования⁴ достаточно широкий круг их применения и право выбора, закрепляя при этом пять основных форм интеграции:

1) проведение научных исследований и экспериментальных разработок за счет грантов или иных источников финансового обеспечения;

2) привлечение научных работников, отдельных научных организаций и иных организаций, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, на договорной основе⁵;

3) осуществление совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок, а также иных совместных мероприятий⁶;

4) создание научными организациями лабораторий, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) и (или) научно-техническую деятельность⁷;

5) создание кафедр в научных и иных организациях, осуществляющих научную деятельность⁸.

За последние три года российские вузы получили от государства 12 млрд руб. на научно-исследовательскую деятельность и 8 млрд руб. на поддержку малых инновационных предприятий при учебных заведениях⁹. Такие цифры содержатся в постановлениях Правительства РФ, направленных на поддержку научной и научно-практической деятельности в ведущих российских вузах:

а) “О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных

¹ Первый проректор по учебной и методической работе ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”, кандидат политических наук, доцент.

Nelli Rozina, First Vice-rector for educational and methodical work of the Finance University under the Government of the Russian Federation, candidate of political Sciences, associate Professor.

² Заведующая кафедрой гражданского права ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”, доктор юридических наук, профессор.

Svetlana Ivanova, head of Department of civil law of the Finance University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.

⁴ В статье также используется ранее применяемый термин – “вуз” как синоним образовательной организации высшего образования.

⁵ Форма интеграции представляет собой, по сути, обмен кадрами, который результативен в целях роста теоретических и практических знаний в той или иной сфере научно-исследовательской деятельности. Очень часто на практике сотрудники научно-исследовательских институтов одновременно работают по совместительству в образовательных организациях в качестве педагогических работников, преподавая профильные для них дисциплины.

⁶ Данная форма представляет собой совместную деятельность таких организаций, которая может реализовываться путем участия в совместных научно-образовательных проектах, исследованиях, экспериментах и пр.

⁷ Создание таких лабораторий осуществляется в Порядке, установленном Приказом Минобрнауки РФ “Об утверждении Порядка создания в образовательных организациях, реализующих образовательные программы высшего образования, научными организациями и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, лабораторий, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) и (или) научно-техническую деятельность” от 6 марта 2013 г. № 160. Положение о лаборатории утверждается по согласованию с образовательной организацией в порядке, предусмотренном уставом организации. Лаборатория создается при соблюдении определенных условий. Основаниями создания лаборатории являются решение уполномоченного органа научной организации о создании лаборатории, решение ученого совета образовательной организации о создании лаборатории и договор о создании лаборатории, заключенный между образовательной организацией и научной организацией.

⁸ Порядок создания таких кафедр установлен Приказом Минобрнауки РФ “Об утверждении Порядка создания образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, в научных организациях и иных организациях, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, кафедр, осуществляющих образовательную деятельность” от 6 марта 2013 г. № 159. Основаниями создания кафедры являются решение ученого совета образовательной организации о создании кафедры и договор о создании кафедры, заключенный между образовательной организацией и организацией.

⁹ См.: Официальный сайт Министерства образования и науки РФ // <http://www.rg.ru/2010/04/20/vesti-vuzy.html>

учреждениях высшего профессионального образования” от 9 апреля 2010 г. № 219 г.;

б) “О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования” от 9 апреля 2010 г. № 220 г.;

в) “О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологического производства” от 9 апреля 2010 г. № 218 г.

Потенциал современной университетской науки точно определяет, насколько она готова к тому, чтобы соответствовать современным международным требованиям. Именно баланс данного соответствия позволит сформулировать адекватную стратегическую цель и задачи развития вузовской науки в России и, следовательно, поступательное развитие и обновление образовательных программ в вузах. Результативность вузовской науки характеризуют стоимостные объемы выполненных НИР, количество публикаций и патентов.

В отличие от научных организаций, научно-исследовательская деятельность в российских вузах пока, к сожалению, остается второстепенной по сравнению с образовательной компонентой, что выражается в структуре кадрового потенциала и объемах финансирования образовательной и научной деятельности.

Идея интеграции науки и образования после значительного экономического спада возродилась в документах, регулирующих научную деятельность, — Указами Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 884 “О доктрине развития российской науки” и № 903 “О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки” интеграция науки и образования официально была признана одним из важнейших методов, обеспечивающих их сохранение и развитие, а также принципом государственной научно-технической политики.

Положения этих документов нашли отражение в Федеральном законе “О науке и государственной научно-технической политике” от 23 августа 1996 г. (далее — ФЗ о науке), который закрепил принцип интеграции науки и образования на законодательном уровне. Так ст. 5 ФЗ о науке предусматривает право научных организаций осуществлять образовательную деятельность по программам: магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуры), ординатуры, а также дополнительным программам — профессиональным и профессионального обучения. В соответствии с п. 1.2. указанной статьи научная организация может осуществлять сотрудничество и координацию своей деятельности с образовательными организациями высшего образования, в том числе на основе договоров, путем создания объединений научных организаций и образовательных организаций высшего образования в форме ассоциаций или союзов. Эта концепция получила развитие в упомянутом ранее Федеральном законе “Об образовании в Российской Федерации”.

Оставаясь крупнейшим заказчиком научно-исследовательских услуг университетов, государство значительно изменило приоритеты государственной политики в области поддержки фундаментальных и прикладных исследований:

обозначены восемь приоритетных направлений науки, технологий, техники;

значительная часть финансирования переведена на конкурсную основу;

структура источников финансирования изменена за счет увеличения негосударственных источников.

Все это изложено в распоряжении Правительства РФ “О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы” от 7 февраля 2011 г. № 163-р. При этом стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Реализация этой цели предполагает в том числе модернизацию институтов системы образования как инструментов социального развития; создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Решаемая задача представляет собой комплекс проблем, сохраняющихся пока на различных уровнях образования. К ним следует отнести, в частности, невключенность значительной части образовательных организаций в процессы инновационного развития, а также в информационное пространство российского общества. Проблема усугубляется последствиями сложившейся в стране демографической ситуации, а также фактически отсутствием финансирования науки в вузах в 90-е годы.

Усиление науки в вузах предполагает повышение качества подготовки специалистов. Да и в целом это соответствует моделям современных университетов, занимающих в мире лидирующие позиции. И европейская, и американская модели организации науки в большей степени являются университетскими, а не академическими. У нас же долгие годы вузы были трансляторами знаний, воспроизводства кадров. И только немногие занимались исследованиями, да и то в обучающих целях. Поэтому, если мы не усилим науку в вузах, о конкурентоспособности в сфере образования и перспективных направлениях науки можно будет забыть.

Основная форма соединения науки и вузовского образования — предоставляемые государством гранты. Но это — явления, не носящие системного, развивающего тенденцию характера. По сути, сейчас работает только система государственных заказов; саморазвития и самораскрытия, интеграции образовательного и научного процессов нет.

На наш взгляд, одна из важнейших особенностей организации науки в России заключается в том, что у нас были исконно сильные позиции РАН, но наука не имеет связи с вузами, оторвана от учебного процесса и только в редких случаях осуществляется их взаимодействие.

Известно, что в военный послереволюционный период в наименее подходящих для этого условиях при университетах стали создавать научно-исследовательские институты. Но уже к концу 1920-х годов в нашей стране эти структуры быстро и последовательно начали передавать в Академию наук РСФСР. Наукой стало проще заниматься в Академии наук — автономно, в рамках прямых государственных дотаций, без необходимости тратить много времени на преподавание. Инициативы государства по поддержке науки в вузах воспринимались в академической среде крайне неоднозначно. Безусловно, сейчас, когда десятилетиями накоплен научный опыт РАН, развивать науку в вузах невозможно без использования потенциала Академии наук. С этой целью проводится мониторинг вузов, организованный Министерством образования и науки (Минобрнауки) Российской Федерации. В дальнейшем осуществлять свою деятельность будут те вузы, которые серьезно занимаются научными ис-

следованиями и разработками. Остальные со временем ликвидируются или будут реорганизованы в образовательные организации среднего профессионального образования.

Развивать вузовскую науку, безусловно, надо, поскольку ее уровень самым непосредственным образом влияет на качество образования. Однако вузы при существующей системе управления, организации учебного и научного процессов не способны эффективно распорядиться выделяемыми им ресурсами. Значит, необходимо менять систему управления и распоряжения денежными потоками.

Научная организация в соответствии с договором, заключенным с образовательной организацией высшего образования, может создать структурное подразделение (лабораторию), осуществляющее научную и (или) научно-техническую деятельность в такой образовательной организации с учетом реализуемых ею образовательных программ и тематики научных исследований, в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Как уже отмечалось, новые механизмы контроля динамики развития вуза реализуются в форме мониторинга Минобрнауки России, различных рейтингов (мировых и отечественных), но одним из основных инструментов в высшем образовании является процедура государственной аккредитации на соответствие образовательных программ вуза федеральным государственным образовательным стандартам подготовки кадров высшей квалификации, утвержденным Минобрнауки России в 2014–2015 гг. (далее – ФГОС). Именно во ФГОС содержатся наиболее значимые требования к интеграции образовательного и научного процессов. В них содержатся нормы, обязывающие образовательные организации обеспечить участие аспиранта в конкурсах научно-исследовательских работ, в научно-исследовательской работе кафедры и (или) научного подразделения в рамках планов их научно-исследовательской работы и заключенных договоров; участие в конкурсах на получение грантов в составе творческих групп кафедры, факультета, научного подразделения.

Во ФГОС аспирантуры содержатся также требования к организации научных семинаров по программам обучения: обязательная презентация научных руководителей по направлениям собственных исследований, практических разработок; участие в семинаре экспертов, практиков по постановке актуальных аналитических и исследовательских задач; обсуждение результатов исследований и пр.

В то же время требования к реализации программ магистратуры, содержащиеся в утвержденных ФГОС, наглядно свидетельствуют о присущих законодательству общих недостатках: фрагментарном характере, отсутствии единого комплексного подхода к решению ключевых проблем реализации принципа интеграции науки и образования: ФГОС магистратуры устанавливают только требования к научному потенциалу ППС, участвующим в реализации образовательной программы, а также собственно к руководителю магистерской программы.

Учитывая законодательные пробелы, многие вузы, в том числе Финансовый университет при Правительстве РФ, локальными актами выравнивают требования к процедурам интеграции образования и науки, в том числе включая научно-исследовательскую работу в программы бакалавриата и выставляя жесткие требования к участию обучающихся в научно-исследовательских направлениях вуза.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что изменение статуса аспирантуры создало серьезные трудности в на-

учных организациях для реализации программ подготовки научно-педагогических кадров в части образовательной компоненты. Эту трудность научные организации могут преодолеть только за счет сетевого взаимодействия с вузами.

В контексте действующего Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” стоит вопрос о сетевом взаимодействии научных и образовательных организаций, которое позволяет решить ряд задач, в том числе рационализацию использования финансовых и кадровых ресурсов, за счет интеграции потенциалов нескольких организаций для решения общей научной и (или) образовательной задачи, отвечающей интересам всех участников такого взаимодействия.

Деятельность по реализации образовательных программ в сетевой форме регламентируется ст. 15 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”. Данная статья установила возможность получения образования с использованием ресурсов нескольких организаций. Все открытые ранее вопросы о видах и направлениях образовательных программ, статусе обучающихся, выдаче документов об образовании и (или) квалификации теперь должны разрешаться на основании договоров между организациями. Хотя это положение и закрепило за организациями право самостоятельно решать вышеуказанные вопросы, но, тем не менее, оно ничего нового не создало. В связи с тем что сетевая форма реализации образовательных программ является новеллой российского образования, на сегодняшний день отсутствуют подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие рассматриваемую разновидность образовательной деятельности. В августе 2015 г. Минобрнауки России выпустило Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ (письмо от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05). Вместе с тем, в своем письме Минобрнауки России открыто просит сообщать о проблемах, возникающих в связи с использованием рекомендаций. Документ новый, нет практики его применения, но уже сейчас ясно, что многие вопросы использования финансовых, материальных и кадровых ресурсов, а также расчетов контингента и формирования государственного задания необходимо решать законодательно, а не методическими рекомендациями.

Представляется целесообразным законодательно закрепить ряд позиций по реализации сетевых образовательных программ.

Основы правового статуса научно-педагогических работников определены в ст. 50 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”, в общем случае понимая под ними работников, которые трудятся в образовательных организациях, реализующих программы высшего и дополнительного профессионального образования. Законодатель выделяет при этом профессорско-преподавательский состав (ППС) и научных работников. Указанная статья достаточно четко устанавливает права, которыми в основном обладают ППС.

Касательно статуса научного работника содержится ссылка на Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике” от 23 августа 1996 г., а конкретно на п. 6 ст. 4 этого Закона. Однако ст. 4 указанного Федерального закона определяет только профиль научного работника, совмещая его со специалистами научной организации и работниками сферы научного обслуживания, т.е. научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией, определенным набором прав и обязанностей и профессионально занимающийся научной или научно-технической деятельностью.

Специфика деятельности научного работника в вузе осталась не раскрытой как в Федеральном законе “Об образовании в Российской Федерации”, так и в ФЗ о науке. Поэтому необходимо в отдельной норме закрепить статус ученых (исследователей) и научных работников, осуществляющих свою трудовую (служебную) деятельность в образовательных организациях, так как на практике в данном вопросе имеются существенные правовые пробелы, отрицательно сказывающиеся на уровне социальной защищенности данных субъектов.

Таким образом, крайне важно определить правовое положение научных сотрудников в вузах, основным видом деятельности которых является научная деятельность.

Связующим мостом для интеграции вузовской науки с академической средой по определению должны стать их научные школы. Они призваны быть очагами интенсивной концентрации творческой энергии, наиболее активно воздействуя как на научный прогресс, так и на образовательный процесс. Для научной школы вуза велико влияние лидера, эрудиция, круг интересов и стиль работы которого имеют определяющее значение для плодотворных контактов с академической средой, привлечения оттуда новых единомышленников и сотрудников. При этом важно вовремя заметить неразвивающиеся научные коллективы, чтобы исключить многолетнюю эксплуатацию в вузах устаревших научных достижений, незыблемость содержания учебных дисциплин, неадекватную техно-

логию их преподавания, отсутствие широкой вовлеченности в творческий научный процесс студентов.

Вместе с тем в процессе реформирования высшей школы в недавнем прошлом для исполнения процедуры аккредитации Минобрнауки России разработал информационно-методическое обеспечение этой процедуры, которое предусматривало заполнение так называемого аккредитационного модуля. При заполнении этого модуля было необходимо учитывать количество научных школ и некие показатели их деятельности, что вызвало эффект резкого “роста” научных школ у многих вузов, даже у недавно созданных негосударственных. С тех пор процедура надзора изменилась, проводится мониторинг эффективности деятельности вузов, а возникшие псевдонаучные школы сохранились. Упрекать вузы нельзя, так как каждый из них понимает статус научной школы, как может.

Разумеется, такие школы не могут быть связующим звеном с академической средой и тем более способствовать интеграции их научных результатов в образовательный процесс и эффективной подготовке для нее квалифицированных кадров.

Понятие научной школы не менее важно и для анализа развития академической среды в вузе, для проведения аккредитационных процедур. Таким образом, представляется важным законодательно определить статус научной (научно-педагогической) школы, установить основные ее критерии и степень свободы вуза при их признании.